

«Новая реальность» во взаимоотношениях Китая с арктическими государствами в энергетической сфере

Н.А. Николаев

младший научный сотрудник Сектора экономики и политики Китая
Центра азиатско-тихоокеанских исследований

Структура доклада

1. О «новой реальности» развития взаимоотношений Китая с Арктикой
2. О внешних факторах, препятствующих развитию взаимоотношений Китая с западными арктическими государствами в энергетической сфере Арктики
3. О внутренних факторах, ограничивающих расширение экономического присутствия Китая в энергетической сфере Арктики
4. О тенденции на укрепление российско-китайского взаимодействия в Арктической зоне Российской Федерации

О «новой реальности» развития взаимоотношений Китая с Арктикой

Под **«новой реальностью»** понимаются меняющиеся международные условия развития взаимоотношений Китая с арктическими государствами на фоне появившихся в конце 2010-х и в начале 2020-х гг. ограничений, препятствующих расширению китайского экономического присутствия в энергетической сфере Арктики

Важно отметить, что влияние «новой реальности» на характер взаимоотношения Китая с Арктикой можно условно просмотреть через призму **двух групп факторов**:

1) Внешние:

-проводимой **Соединенными Штатами** политикой по сдерживанию расширения экономического присутствия **Китая в Арктике**;
-**локальными особенностями** - дороговизной и высокими издержками реализации проектов, спецификой природно-климатических условий, сложностями геологии и морфологии рельефа.

2) Внутренние:

-вхождением экономики **КНР** в **«новую нормальность»**, ограничивающей активную экспансию китайского капитала в Арктике и способствующей переходу к подходу по избирательному инвестированию, преимуществу в Арктическую зону РФ;
-переходом Китая к новой экономической модели;
-укреплением власти Си Цзиньпина.

О внешних факторах, препятствующих развитию взаимоотношений Китая с западными арктическими государствами в энергетической сфере Арктики

Меры, введенные администрацией президента США Дональда Трампа (2017-2021), по сдерживанию расширения экономического присутствия Китая в Арктике можно условно сгруппировать на:

1) Односторонние:	2) Коллективные:
<p>На практике это отразилось в заморозке реализации проекта Аляска СПГ с участием Sinopet.</p> <p>В мае 2019 года Майк Помпео выразил обеспокоенность активностью и растущим интересом Пекина в вопросах инвестирования в строительство критической инфраструктуры в Северо-Западных территориях Канады и Арктической зоне РФ, призвав китайскую сторону быть открытыми и транспарентными.</p>	<p>Направленные на формирование солидарности с участием стран Запада, входящих в структуры НАТО и Евросоюза, в первую очередь - западных арктических государств, в части формирования коллективной политики сдерживания растущей экономической активности Китая в Арктике.</p>

О внешних факторах, препятствующих развитию взаимоотношений Китая с западными арктическими государствами в энергетической сфере Арктики

Помимо выше рассмотренных факторов новым ограничением расширения экономической активности Китая в Арктике выступает практический опыт деятельности китайских компаний в Исландии и датской Гренландии с переоценкой перспектив и провалом реализации проектов.

1) Исландский опыт:

Выход китайской CNOOC и норвежской Petoro в начале 2018 года из проекта в районе Дреки со ссылкой на дороговизну и геологические трудности морского дна, «препятствующих» проведению работ.

Вывод: Этот опыт участия CNOOC становится одним из важных кейсов, определивших представление китайского делового сообщества, что ведение бизнеса в Арктике сопряжено с нетрадиционными рисками и вызовами.

2) Гренландский опыт:

К 2018 году китайская Chinese General Nice Development сталкивается с бессилием гренландского правительства в вопросе одобрения Копенгагеном предоставления разрешения на экспорт железной руды из месторождения Исуа в Китай.

Вывод: Копенгаген, опасавшийся потери контроля над экономикой Гренландии, не торопился одобрять право на экспорт железной руды по проекту Исуа.

О внутренних факторах, ограничивающих расширение экономического присутствия Китая в энергетической сфере Арктики

Согласно официальной трактовке под **«новой нормальностью»** понимается существенная трансформация условий и среды экономического развития Китая. Термин «новая нормальность экономики Китая» **впервые вводит** в мае 2014 года в ходе своей поездки в Хунань **Си Цзиньпин**. К октябрю 2017 года китайская экономика официально входит в состояние «новой нормальности» (цзинцзи синьчантай) – необратимого замедления темпов роста.

К настоящему времени рано говорить о влиянии «новой нормальности» экономики Китая на китайскую политику в Арктике. Однако это можно уже проследить в рамках двух направлений экономической деятельности, а именно влияние на:

1) продвижение идеи «Ледового Шелкового пути»:

Наблюдается замедление темпов продвижения «Ледового Шелкового пути» (ЛШП) в Арктике и его закреплением как более «неарктического» по своему составу проекта.

ЛШП по-прежнему продолжает формировать прежде всего как транспортный коридор по транспортировке энергоносителей из Арктической зоны РФ.

2) экспорт китайского капитала :

Сокращение возможностей и ресурсов Китая в условиях «новой нормальности» для продолжения политики на активное инвестирование в Арктику.

О тенденции на укрепление российско-китайского взаимодействия в Арктической зоне Российской Федерации

Во время продолжающейся «паузы» в курсе активного расширения китайского присутствия в Арктике Пекин делает акцент на укрепление российско-китайского энергетического сотрудничества на Арктической зоне РФ.

Официальная позиция Китая: Подспорьем в укреплении российско-китайского энергетического сотрудничества выступают успех и опыт совместной реализации проектов «Ямал СПГ» и «Арктик 2 СПГ» с налаживанием транспортировки на танкерах-газовозах ледового класса *ARC 7* до китайских портов.

Ямал СПГ

Арктик 2 СПГ

Тренды в китайском экспертном сообществе: *в условиях «новой нормальности»* в Китае ожидается *рост спроса на импортируемую нефтегазовую* продукцию, что в свою очередь *актуализирует новые перспективы российско-китайского энергетического сотрудничества* в области увеличения поставок сырой нефти из российских месторождений как Ямал СПГ по СМП.

Благодарю за внимание!